
Материалы региональной научной конференции «Таштемир Эльдарханов крутые повороты судьбы». К 150-летию выдающегося чеченского просветителя, политического и государственного деятеля (Грозный, март 2020 г.) / Materials of the regional scientific conference «Tashtemir Eldarkhanov sharp turns of fate». For the 150th anniversary of the outstanding chechen educator, political and statesman (Grozny, March 2020)

УДК 93/94

DOI: 10.34824/VKNIPRAN.2020.2.2.001

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА В ВКП (Б) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ И ЕЁ ОТГЛОСКИ В ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

© Алиев Ахмад Шерпудинович (а), Осмаев Аббаз Догиевич (б)

(а) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Российская Федерация, г. Грозный; с.н.с. лаборатории истории и этнологии. ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, ahmad-aliev@mail.ru

(б) Чеченский государственный университет. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Российская Федерация, г. Грозный; в.н.с. лаборатории истории и этнологии, osmaev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы внутрипартийной борьбы, развернувшейся с середины 1920-х годов, которые сыграли определенную роль в политической судьбе Таштемира Эльдарханова и его сторонников. Анализируются её итоги и последствия как для страны в целом, так и для Чеченской автономной области.

Ключевые слова: Внутрипартийная борьба, Таштемир Эльдарханов, левая и правая оппозиция, система аппаратного террора, принудительная коллективизация, раскулачивание, «буржуазно-националистический центр», сталинские чистки в центре и на местах, новый класс.

INTERNAL PARTY STRUGGLE IN THE A-UVCP (B) IN THE SECOND HALF OF THE 1920s AND ITS ECHOES IN THE CHECHEN AUTONOMOUS REGION

© Aliev Akhmad Sherpudinovich (a), Osmaev Abbaz Dogievich (b)

(a) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Science. Grozny State Oil Technical University by Acad. M.D. Millionshikov, Russian Federation, Grozny; senior researcher laboratory of history and ethnology, ahmad-aliev@mail.ru

(b) Chechen State University. Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Science, Russian Federation, Grozny; leading researcher laboratory of history and ethnology, osmaev@mail.ru

Abstract. The article discusses the main stages of the internal party struggle that has unfolded since the mid-1920s, which played a role in the political fate of Tashtemir Eldarkhanov and his supporters. Its results and consequences are analyzed both for the country as a whole and for the Chechen Autonomous Region.

Key words: Internal party struggle, Tashtemir Eldarkhanov, left and right opposition, apparatus terror system, forced collectivization, dispossession, “bourgeois-nationalist center”, Stalinist purges in the center and in the localities, new class.

Внутрипартийная борьба в ВКП (б), развернувшаяся во второй половине 20-х годов и поражение правых, в центре и на местах, как нам представляется, стало прелюдией к окончательному краху большевизма как революционному течению в стране. Исторической неизбежности не бывает – альтернативы возможны всегда. Можно ли было предотвратить этот крах, вот вопрос, над которым историки и обществоведы думали и тогда и сегодня. Чтобы ответить на него нужно, мне кажется, вернуться к политическому завещанию Ленина, где он пишет, что «пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него» [5]. К сожалению, дальнейшее развитие событий в СССР и в, частности, в Чеченской автономной области пошло по наихудшему сценарию, хотя в начале, казалось, ничто не предвещало беды.

В 20-х гг. во главе национальных автономий Северного Кавказа стояла та часть горской радикальной интеллигенции, которая с первых же дней русской революции поддерживала большевиков. Это была выдающаяся плеяда революционеров на местах, образно названная «ленинской гвардией»: в Дагестане Самурский, Коркмасов Далгат, Мамедбеков, Тахо-годи; в Чечне- Эльдарханов, Курбанов, Такаев, Ошаев, Арсанукаев, в Ингушетии – Мальсагов, Зязиков, Албогачиев, Гойгов, в Северной Осетии – Такоев, Мамсуров Бутаев, Рамонов; в Кабардино-Балкарии – Катханов, Калмыков, в Карачае – Курджиев; в Черкесии - Хакурате и др. Время правления этих руководителей было периодом максимального политического мира, межнациональной гармонии и популярности среди горцев самой Советской власти.

Это время не давало, по мнению А. Авторханова, повода для каких-либо серьезных оснований для политических конфликтов в национальных автономиях Северного Кавказа. Большевики вели в это время на Северном Кавказе взвешенную политику, направленную на сохранение гармонии в горских автономиях. В.И. Ленин призывал не копировать тактику центральных районов страны, а видоизменять её, исходя из особенностей региона. «И местные отличия, и особенности экономического уклада, и способность осуществить тот или иной план - отмечал он - всё это должно отразиться на особенностях перехода к социализму» [6].

Симптомы бюрократизации партийного и государственного аппарата начались уже с 1923 года, когда основной тон в политической борьбе как в центре, так и на местах постепенно начинает задавать сталинская группировка, начинающая опираться на ГПУ и

НКВД (разоружение Чечни 1924-1925 гг.). Ещё Троцкий предупреждал Бухарина в 1926 году: «Система аппаратного террора не может остановиться только на так называемых идейных уклонах, реальных или вымышленных, а неизбежно должна распространиться на всю вообще жизнь и деятельность организации». (Письмо к Бухарину, датированное 8 января 1926 года [7, с. 177].

Начиная со второй половины 20-х годов внутрипартийная борьба в ВКП (б) вступает в решающую фазу и завершается поочередным поражением Троцкого, Каменева и Зиновьева, а затем Бухарина, Рыкова и Томского. Победу Сталина и его сторонников в этой борьбе, в значительной мере, можно объяснить тем, что в противоборстве различных группировок в партии, он всегда занимал среднюю линию, позволявшую ему оказываться в более выгодном положении по сравнению с хватающим самоуверенностью Троцким и всегда колеблющимся Бухариным. Сталин, как никто другой, устраивал нарождающуюся бюрократию, основным лозунгом которой становится тезис: «сколько можно жить для революции, надо, наконец, пожить и для себя».

С середины 20-х годов в Чечне начинается противостояние Таштемира Эльдарханова и его сторонников с секретарём Чеченского оргбюро Энеевым. Эта группа, ориентирующаяся на Сталина, начинает обвинять Таштемира Эльдарханова во всех смертных грехах: в излишней мягкости по отношению к религии и религиозным авторитетам. Отвечая своим оппонентам Эльдарханов ссылается на платформу по национальному вопросу, принятую Политбюро ЦК на секретном совещании в Москве в начале 1923 года. В частности, стремясь завоевать поддержку местного населения, необходимо в большей мере, чем в центральных районах идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими, или просто лояльным по отношению к Советской власти.

Таштемир Эльдарханов предлагает наряду с шариатскими ссудами ввести в области параллельные Народные Суды. «Если мулы и шейхи не агитировали против меня, коммуниста и старейшего революционера Чечни, то что в этом плохого?» – говорит Таштемир Эльдарханов. Он настаивает на привлечении в советские учреждения местной интеллигенции: «окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, – говорит Таштемир Эльдарханов, – что каждый из них должен быть привлекаем на сторону Советской власти всеми силами» [9, с. 137-138].

Вопреки этим разумным доводам, «группа Энеева» добивается снятия Таштемира Эльдарханова со своего поста и ареста его сторонников. Таштемира Эльдарханова переводят в Ростов-на-Дону, где он возглавляет Национальный комитет Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). Здесь он много времени уделяет вопросам становления потребительской кооперации в регионе. В 1929 году Таштемир Эльдарханов возвращается в Грозный и начинает работать в управленческом аппарате Грознефти, занимается вопросами восстановления и развития грозненской нефтяной промышленности.

С началом принудительной коллективизации в СССР начинаются серьёзные гонения власти на религию и религиозных деятелей, хотя и до этого режим предпринимал шаги по ослаблению влияния ислама. Так, в 1924 году были по приказу властей закрыты все медресе на Северном Кавказе, кроме Дагестана, где они ещё оставались до 1926-1927 годов [3, с. 56].

С 1928 года, когда Сталин выехал в Сибирь и потребовал применения чрезвычайных мер по отношению к деревне, внутрипартийная борьба в центре и на местах вступает в новую фазу. В каких формах она велась в Чеченской автономной области хорошо изложено в книге Абдурахмана Авторханова «Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа» [2, с. 19]. Когда три ответственных работника Чеченской области, - Председатель Чеченского областного исполнительного комитета и одновременно член ЦИК СССР – Мамаев; председатель областного совета профсоюзов Гроза и секретарь Шалинского районного комитета Я. Эдиев подавшие письменный протест против жестокой казни работниками НКВД Ушаевым и Славиным Ибрагима Гельдегеновского, (красного партизана, состоявшего в годы гражданской войны в личной охране С. Орджоникидзе), освобождаются от своих должностей, двое как националисты, а русский – Гроза, как правый оппортунист. В конце 20-х годов начинаются крупные восстания в с. Гойты (руководитель Ахмат-мулла, Куриев) и Шали (руководитель Шита Истамулов) и др. [1, с. 22]. В итоге, на территорию Чечено-Ингушетии вводятся войска Северо-Кавказского военного округа, которые начинают прибывать с середины 1929 года к границам Чечни. Их возглавил командующий Северо-Кавказским военным округом Белов. К середине 1930 года, ценой огромных потерь, войска взяли Гойты и Шали [4, с. 58 - 63]. 22 июня 1930 года в «Правде» выступил слушатель Института Красной профессуры А Авторханов, который указывал, что национальные районы Северного Кавказа не готовы к коллективизации сельского хозяйства. Его заявление было квалифицировано как «махровый оппортунизм». Оппортунистом Чечни стал и заведующий отделом агитации и пропаганды Чеченского обкома ВКП А. Зацепилин, который также писал в журнале «Чеченский большевик» в ноябре 1930 года, что горский аул не созрел для массовой коллективизации. Статья ответственного партработника была снята с печати как «правооппортунистическая», автор уволен с работы, а журнал закрыт. Только в течение 1931 года за «правые» взгляды в Чечне было распущено 8 бюро парторганизации, 20 партячеек и репрессировано 30 коммунистов [4, с. 377-378]. В «троцкизме» был обвинен и секретарь Чечоргбюро партии Е. Эшба. Лидера большевиков Чечни обвинили в создании «буржуазно-националистической организации, ставившей задачу отторжения Чечни от СССР и создания Северо-Кавказской конфедерации под протекторатом иностранных государств». Это был первый акт репрессии над лидерами нации после ликвидации ГССР [4, с. 366].

В 1932 году принудительная коллективизация началась в аулах Беной и Ножай-Юрте (руководитель Яроч и Ходжас). Здесь карательные органы вновь прибегли к использованию авиации. Ножай - Юртовские события, а также высылка в 1932 году ряда кубанских станиц на север крайне отрицательно повлияли на дальнейший ход коллективизации Чечено-Ингушетии [4, с. 378].

Позже, в ходе политических процессов в стране в 1936-38 гг. был уничтожен весь цвет национальной интеллигенции: (партийно-хозяйственный актив национальных автономий, включая деятелей культуры и т.д.

Перманентный террор постепенно охватил все сферы деятельности Чечено – Ингушского общества и страны в целом.

Анализируя динамику внутрипартийной борьбы в ВКП (б) второй половины 20-х годов как в центре, так и на местах необходимо сказать, что многие из её участников легко

превращались из палачей в жертв террора. В ноябре 1927 года Бухарин получил от своего бывшего товарища письмо, обличавшего его как «тюремщика лучших коммунистов», как человека, разрешившего судить Героев Октября таким чиновникам тайной полиции как Яков Агранов. Своё письмо автор заканчивал пророческим, саркастическим предупреждением: «Осторожнее, т. Бухарин. Вы частенько спорили в нашей партии. Вам, вероятно, придется ещё не раз поспорить. Как бы Вам нынешние гг. тоже когда-нибудь не дали в качестве арбитра т. Агранова. Примеры бывают, заразительны» (Письмо от Зорина, опубликованное 12 января 1928 г. [7, с. 330])

Лейтмотивом через все работы Н. Бухарина 1928-1929 годов проходит мысль о том, что диктатура пролетариата в нашей стране держится на союзе рабочего класса и крестьянства и город не может развиваться за счет грабежа деревни и необходимо соблюдать баланс интересов двух классов, не разделяя их на бедных и зажиточных. Искать кулаков в советской деревне 20-х годов было бессмысленно. Это напоминало «поиски чёрного кота в тёмной комнате», которого там невозможно было найти. Поэтому и на «теорию единого потока» и на теорию Бухарина «о мирном вращении кулака в социализм» необходимо сегодня смотреть не с позиций выдуманной Сталиным классовой дифференциации и классовой борьбы, а с позиций необходимости установления прочного мира между городом и деревней.

Многие коммунисты-антисталинисты в 1920-е годы отождествляли классовое господство с юридическим правом собственности. Даже Троцкий не видел в сталинской бюрократии нового общественного класса. Бухарин одним из первых осознал, что эксплуататорский класс организаторов производства может возникнуть и на базе национализированной собственности, и что неограниченное распоряжение капиталом, дает возможность тем, кто им распоряжается такую же власть в обществе. В своём письме будущему поколению руководителей партии Н. Бухарин говорит об опасности надвигающегося «сталинского термидора». Он считал, что культурная отсталость рабочих масс может привести к образованию такого класса, чьё господство построено не на частной собственности, а на привилегиях.

И в заключение еще несколько слов о Таштемире Эльжуркаевиче Эльдарханове, чье 150-летие мы отмечаем. Конечно, можно было бы сказать, что у него оказалась счастливая судьба, если бы Таштемир Эльдарханов отделял когда-нибудь свою личную судьбу от трагической судьбы своего народа. Будучи всегда приверженцем, последовательно демократических убеждений, он до конца своей жизни оставался сторонником социализма «с человеческим лицом». В этом его сила и непреходящее значение и как политика, и как просветителя и как общественного деятеля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторханов А. (Александр Уралов). Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М.: СП «Вся Москва», 1991. 80 с.
2. Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э. Х. История Чечни в XIX – XX веках. / Я.З. Ахмадов, Э.Х. Хасмагомадов М.: Пульс, 2005. 996 с.

3. Джон Данлоп. Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта», «Валент», 2001. 232 с.
4. История Чечни с древнейших времён до наших дней. В двух томах. Т. 2. История Чечни XX и начала XXI История Чечни XX - начала XXI веков. Грозный, 2008. 832 с.
5. Ленин В.И. «Об условиях приема новых членов в партию. //Письма В. М. Молотову», ПСС, т.45 М., 1970. 20 с.
6. Ленин В.И. Вариант статьи «Очередные задачи советской власти», ПСС, Т. 36. М., 1974. 152 с.
7. Стивен Коен. Бухарин. Политическая биография.1888-1938. М., Прогресс. 1988. 574 с.
8. Судебные процессы в аграрной сфере Чечни во второй половине 1930-х гг. (по материалам региональной прессы). Сборник научных трудов Академии наук Чеченской республики. Посвященный 70-летию известного историка, доктора исторических наук, профессора, академика АН ЧР, российского и чеченского государственного деятеля Ахмадова Явуса Зайндиевича. Грозный, 2019. № 8. С. 296-304.
9. Туркаев Хасан. Эльдарханов государственный деятель. М.: Наука. 2014. 273 с.
10. [Электронный ресурс]: режим доступа <http://antology> Таштемир Эльжуркаевич. Просветитель, политический (Дата обращения 11.05.2020 г.)
11. igrunov.ru/authors/buharin/to_future_leaders.html (Дата обращения 11.05.2020 г.)

REFERENCES

1. Avtorkhanov A. (Alexander Uralov). The murder of the Chechen-Ingush people: The homicide in the USSR. М.: SP "All Moscow", 1991. 80 p.
2. Akhmadov Y. Z., Khasmagomadov E. Kh. History of Chechnya in the 19th - 20th centuries. / I.Z. Akhmadov, E.Kh. Khasmagomadov М.: Pulse, 2005. 996 p.
3. John Dunlop. Russia and Chechnya: a history of confrontation. The roots of the separatist conflict", "Valent", 2001.232 p.
4. The history of Chechnya from ancient times to the present day. In two volumes. T.2. The history of Chechnya XX and the beginning of XXI The history of Chechnya XX - beginning of the XXI centuries. Grozny, 2008.832 p.
5. Lenin V.I. "On the conditions for admission of new members to the party. // Letters to V. M. Molotov", PSS, vol. 45 М., 1970. 20 p.
6. Lenin V.I. Variant of the article "Immediate Tasks of the Soviet Government", PSS, Т. 36 - М., 1974. 152 p.
7. Stephen Cohen. Bukharin. Political Biography. 1888-1938. М., Progress. 1988.574 s.
8. Litigation in the agricultural sector of Chechnya in the second half of the 1930s. (based on materials from the regional press). Collection of scientific papers of the Academy of Sciences of the Chechen Republic. Dedicated to the 70th anniversary of the famous historian, doctor of historical sciences, professor, academician of the Academy of Sciences

- of the Chechen Republic, Russian and Chechen statesman Akhmadov Yavus Zayndievich. Grozny, 2019. No. 8. Pp. 296-304.
9. Turkayev Hassan. Eldarkhanov Tashtemir Elzhurkaevich. Enlightener, political statesman. M.: Science. 2014. 273 p.
 10. [Electronic resource]: access mode [http: // antology Tashtemir Elzhurkaevich. Enlightener, political](http://antology.tashtemir-elzhurkaevich.ru/) (Date of access 05.11.2020).
 11. igrunov.ru/authors/buharin/to_future_leaders.html (Date of access 05.11.2020).